

Саяфи Ростам Муратович

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ПЕРСИДСКОЙ ЛЕКСИКИ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается состояние интернациональной лексики персидского происхождения в словарном составе башкирского языка. Пристальное внимание уделяется вопросам возникновения и изменения фарсизмов в исследуемом языке и аналогичным процессам в сопоставляемых разнотипных языках, а также связанным с этим сдвигам в фонетической организации и семантике. Автором дается описание параллельного существования слов единого происхождения в таких языках, как башкирский, армянский, грузинский, арабский и иврит.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/2-1/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 2(80). Ч. 1. С. 154-157. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Все вышесказанное дает нам возможность сделать следующий вывод: тексты английского печатного издания *The Economist* характеризуются многоуровневыми полипредикативными и полупредикативными структурами, что главным образом определяет специфику издания, освещающего экономические события и политические отношения. В то же время наблюдается увеличение количества осложненных предложений и бессоюзного типа связи между частями предложений, т.е. компрессия языковых средств, вызванная конструктивными принципами газеты – стандартом, экспрессией и тенденцией к экономии газетного пространства.

Список источников

1. Бархударов Л. С., Штелинг Д. А. Грамматика английского языка. М.: Высшая школа, 1973. 280 с.
2. Блох М. Я. Теоретические основы грамматики: учеб. Изд-е 4-е, испр. М.: Высшая школа, 2004. 239 с.
3. Вендина Т. И. Введение в языкознание: учеб. пособие. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Высшая школа, 2005. 391 с.
4. Ильиш Б. А. Строй современного английского языка. Л.: Просвещение, 1971. 368 с.
5. Каушанская В. Л., Ковнер Р. Л., Кожевникова О. Н. и др. Грамматика английского языка. М.: Айрис-Пресс, 2009. 384 с.
6. Почепцов Г. Г. Конструктивный анализ структуры предложения. Киев: Вища школа, 1971. 191 с.
7. Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1957. 284 с.
8. Blokh M. Y. A Course in Theoretical English Grammar. М.: Высшая школа, 1983. 383 p.
9. Huddleston R., Pullum G. K. A Student's Introduction to English Grammar. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 312 p.
10. *The Economist*. 1950. October 21st.
11. *The Economist*. 2017. March 18th-24th.
12. *The Economist*. 2017. August 19th-25th.
13. *The Handbook of Contemporary Syntactic Theory* / ed. by M. Baltin, C. Collins. Cornwall: Blackwell Publishing, 2003. 875 p.

**PECULIARITIES OF THE ENGLISH PRESS SYNTAX IN THE DIACHRONIC ASPECT
(BY THE EXAMPLE OF *THE ECONOMIST* MAGAZINE)**

Samigullina Liliya Zakariyevna, Ph. D. in Philology

Khakimova Alina Il'dusovna

Minnulina Al'fiya Rinatovna

*Ufa State Petroleum Technological University (Branch) in Oktyabrsky
sliyaz@mail.ru; al.khakimova1@gmail.com; alfiyaminnulina@mail.ru*

The article is devoted to the complex study of the English press syntax by the example of *The Economist* magazine for 1950 and 2017. It should be noted that the existing studies of this problem are mainly based on the results of the analysis of fiction, so at the moment there isn't any comprehensive and well-reasoned description of the tendencies in the English press syntax change at the level of composite and expanded sentences in the linguistic literature. The objective of this work is to study the functioning and interaction of different-level sentences in the modern English press, as well as identification of trends in the development of the syntactic structure of composite and expanded sentences.

Key words and phrases: syntax; compound sentence; complex sentence; expanded sentence; predication; hypotaxis; parataxis.

УДК 811.512.14

В статье рассматривается состояние интернациональной лексики персидского происхождения в словарном составе башкирского языка. Пристальное внимание уделяется вопросам возникновения и изменения фарсизмов в исследуемом языке и аналогичным процессам в сопоставляемых разносистемных языках, а также связанным с этим сдвигам в фонетической организации и семантике. Автором дается описание параллельного существования слов единого происхождения в таких языках, как башкирский, армянский, грузинский, арабский и иврит.

Ключевые слова и фразы: заимствованная лексика; интернациональная лексика; лексический состав; башкирский язык; персидский язык; фарсизмы.

Саяфи Ростам Муратович

*Башкирский государственный университет, г. Уфа
rostam.sayafi@gmail.com*

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ПЕРСИДСКОЙ ЛЕКСИКИ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

В силу ряда причин исторического, политико-экономического и религиозно-культурного характера персидские лексические заимствования глубоко и прочно проникли в словарный состав башкирского языка, степень их глубокой ассимиляции обнаруживается на различных языковых уровнях.

В фарсизмах башкирского языка можно выделить ряд слов, восходящих к своим персидским прототипам, которые, в свою очередь, обнаруживают корреляты среди заимствований в языках различных семей и групп.

Являясь единой по происхождению и будучи представленной как минимум в трех неблизкородственных языках, лексика подобного типа справедливо именуется интернациональной.

Предшественником персидского языка является среднеперсидский язык, игравший в доисламский период раннего средневековья на Среднем Востоке такую же роль, какую в Европе играли латинский и греческий языки. Причину культурного доминирования можно объяснить наличием некоторого количества персидских слов и словообразовательных морфем, распространенных в языках, тесно контактировавших с персидским: арабском, иврите, армянском, грузинском. Языковые контакты между иранцами и семитскими племенами прослеживаются с Ахеменидского периода (т.е. с V века до н.э.), когда политическая карта Ближнего Востока состояла из сатрапий Персидской империи, включавшей в себя Палестину, Ливан и Сирийскую пустыню в верхнем течении реки Евфрат [13, р. 305]. Что касается Кавказа, то исторически он всегда был регионом активных межэтнических и межязыковых контактов и процессов [7, с. 12].

Начиная с X века, вторым языком Ислама становится новоперсидский язык [8, с. 3], лексика которого стала постепенно проникать в языки тюркских народов, принявших мусульманство. Конец XIV – начало XV века – переломное во многих отношениях время для народов, населявших Среднюю Азию. Практически во всех сферах общественной жизни (политической, экономической, социальной, культурной, языковой) начали происходить значительные преобразования, что естественным образом отразилось и на языке. В тюркскую речь стремительно стали проникать слова иноязычного (арабского и персидского) происхождения. Г. Ф. Благова замечает, что «начиная со Средних веков в тимуридском Мавераннахре начала складываться языковая ситуация, имевшая многочисленную функциональную парадигму, в которой важная роль была отведена персидскому языку» [6, с. 223].

Иноязычная лексика персидского происхождения для каждого языка – это обширный пласт слов, охватывающий понятия из области политики, культуры, религии, быта и т.д. и сужающийся при переходе в категорию интернациональной лексики. Как правило, фонетические оболочки слов не всегда совпадают, но их корни поддаются распознаванию в различных языках. При этом их лексическое значение может сохраниться, расшириться, сузиться, или полностью измениться [3, с. 144].

Культурное и историческое значение фарси в истории языков Кавказа, Среднего и Ближнего Востока требует скрупулезного исследования особенностей функционирования интернациональной лексики для понимания ее роли и места в лексической системе языков ареала персидского влияния.

Наше исследование базируется на материале арабского, армянского, грузинского языков и иврита в сопоставлении с лексическими эквивалентами в башкирском языке. Слова персидского происхождения изучались нами на фонетическом и семантическом уровнях.

В плане содержания исследуемая лексика является сложноструктурной, в большинстве своем обладая полисемичным характером как в языке-источнике, так и в заимствующих языках. Однако среди интерфарсизмов башкирского языка можно выделить и однозначные слова. Было бы уместно назвать такие случаи копированием смыслового содержания слова из персидского языка. К лексическим единицам такого типа относятся, как правило, номинации предметов быта и явлений культуры, отсутствующие у башкирского народа на момент заимствования. Таким образом, башкирский язык обрел новые для себя семантические концепты.

К этой группе можно отнести лексему بازار [bāzār] – башк. *базар* ‘рынок’, семантика которой в персидском языке идентична. В арабском языке это персидское слово закрепилось с тем же значением بازار [bāzār] [4, с. 53]. В грузинском языке слово ბაზარი [bazar-i] при заимствовании сохранило свое исходное смысловое содержание, грамматически адаптировалось и стало употребляться в именительном падеже с аффиксом *-ი* [16, с. 43]. Заимствованная армянским языком фонетическая форма Վաչար [вачар] [15, с. 702] ‘рынок’ сохранила следы эпохи, когда в самом языке-источнике слово ‘базар’ было именем собственным, ставшим позже нарицательным. Базаром, а точнее Вачаром, именовалось небольшое селение в окрестностях Шираза, возле которого возникали стихийные рынки [9, с. 230].

В качестве другого примера однозначного заимствования персидской лексики башкирским языком можно назвать лексему زمان [zamān] – *заман* ‘время’. При заимствовании арабским языком сохранение изначальной семантики сопровождалось изменением фонетического облика: زمان [zamān] > زمن [zaman], что фонетически адекватно закрепившейся в иврите форме זמן [zman] [17, с. 1354] с тем же значением. Сохранившаяся в армянском языке форма Շամանակ [жаманак] ‘время’, отсылает нас к эпохе Парфянского царства и среднеперсидского языка: زمانگ [zamānag] ‘время’ [14, р. 98].

Еще один пример моносемичного персидского слова в башкирском языке: *шекәр* ‘сахар’ < перс. شکر [šakar] ‘сахар’ < пехл. سوكار [šakar]. При заимствовании арабским языком, по всей видимости, посредством арамейского языка, фонетическая форма лексемы изменяется: араб. سكر [sukar] ‘сахар’ [4, с. 364]. При заимствовании армянским языком фонетическая оболочка остается без изменений: շարար [шакар] ‘сахар’ [15, с. 584]. То же самое относится и к грузинскому языку, заимствовавшему основу слова в исконной форме, нарастив флексию именительного падежа: შაქარი [šakar-i] ‘сахар’ [16, с. 408].

Корреляты слов персидского происхождения входят в состав также и русского языка. Например, *шаровары* – интернациональное слово, заимствованное через тюркские языки, башкирским аналогом которого является *салбар* ‘брюки, штаны’. Этимология прототипа этого слова شلوار [šalvār] уходит вглубь веков, приводя нас к среднеперсидскому شلوار [šalvār] со значением ‘брюки’ [14, р. 137], от которого также происходят

в арабском языке سروال [sarvāl] ‘брюки’, в иврите סרבל [sarbal] ‘комбинезон’ [17, с. 4200], в армянском языке շարվար [šarvar] ‘брюки’ [15, с. 577] и в грузинском языке შარვალი [šarval-i] ‘брюки’ [16, с. 407].

Как упоминалось выше, при заимствовании иноязычных структур их лексическое значение может сохраняться, расширяться, сужаться или полностью изменяться. Новые значения могут появиться у тех слов, история существования которых в языке измеряется веками. Лексические единицы такого типа настолько прочно вошли в словарный состав башкирского языка, что носителями языка не воспринимаются как иноязычные.

Так, например, слово персидского происхождения *шеиш* в башкирском языке зафиксировалось со смысловым содержанием ‘бутылка’, в то время как значением персидского прототипа, функционировавшего в фарси классического периода شیشه [šiša], было ‘стекло’. В приведенном примере мы наблюдаем явление метонимического переноса, при котором персидское слово ‘стекло’ в башкирском языке стало обозначать изделие из этого материала – ‘бутылка’. Аналогичное явление произошло также в армянском շիշ [шиш] ‘бутылка’ [15, с. 588] и арабском языке شيشة [šiša] ‘кальян’ [5, с. 424].

Примером интернациональной лексической единицы персидского происхождения, расширившей свое значение в башкирском языке, может послужить слово *зәһәр*. Персидский прототип گوهر [gohar] ‘бриллиант’ обозначает алмаз, обработанный особым образом, чтобы максимально подчеркнуть его природную красоту [12, с. 410]. При переносе на башкирскую языковую почву семантика слова *зәһәр* расширилась до понятия ‘жемчужина’ и ‘сокровище’. При адаптации персидского گوهر арабским языком произошла фонематическая субституция, повлекшая за собой изменение до формы جوهر [jawhar], в результате которого, помимо исконного значения ‘бриллиант’, прибавились еще ‘существо (дела), сущность’; ‘вещество, материя’ [19, с. 46].

Характер траектории движения интернациональной лексики персидского происхождения, заимствованной башкирским языком, в основном был прямым. Однако в качестве исключения из этого правила было бы уместно привести несколько примеров косвенного пути, при котором башкирский словарный состав пополнялся вторичными заимствованиями посредством арабского языка. Прототипом башкирской леммы *табаж* ‘чаша’ является персидское слово تابه [tāba] в его классическом варианте со значением ‘сковорода’. Роль языка-посредника при заимствовании сыграл арабский язык, в котором форма طبق [tabaq] ‘блюдо’ появилась еще во времена среднеперсидского языка из تاباغ [tabag] ‘сковорода’ [18, с. 451]. Следует обратить внимание, что и в армянском языке сохранилась та же самая пехлевийская форма տաբակ [тапак] ‘сковорода’ [15, с. 721]. Как видно, посредством арабского языка изначальное значение башкирского *табаж* претерпело изменения, однако при заимствовании прямым путем сохранились как значение слова ‘сковорода’, так и его форма *таба* < تابه [tāba] [2, б. 290].

Слово *оста* со значением ‘мастер’ было заимствовано через арабский язык, в котором اصى [ustā] ‘наставник, мастер’ как вариант формы استاد [ustād] является коррелятом персидского استاد [ostād] ‘профессор, мастер, наставник’ [10, с. 72], произошедшего из среднеперсидского اوستاد [awestād] ‘мастер’ [14, р. 123]. Грузинским языком слово ოსტატი [ostati] было заимствовано напрямую из персидского языка в значении ‘мастер’ [16, с. 266].

Как известно, «персидский язык характеризуется связанным, фиксированным ударением. За сравнительно небольшим исключением, в отдельно взятых номинативных единицах, ударение падает на последний слог слова» [10, с. 41]. Особенностью башкирского языка также является фиксированный тип ударения на последнем слоге, поэтому заимствованная лексика сохраняет персидские акцентологические нормы:

башк. *диван* ‘совет сановников’ < перс. دیوان [divān] ‘государственный совет’ < пехл. 𐭌𐭎𐭕𐭎 [dewān] ‘архив, канцелярия’ > араб. ديوان [divān] ‘канцелярия’ + арм. դիվան [диван] ‘архив, канцелярия’ [14, р. 26; 15, с. 200];

башк. *дарсен* ‘корица’ < перс. دارچین [dārčīn] ‘корица’ < 𐭌𐭎𐭕𐭎 [dārčīn] ‘корица, китайское дерево’ > арм. դարչին [дарчин] ‘корица’ [15, с. 189; 20, с. 221];

башк. *фәрештә* ‘ангел’ < перс. فرشته [fereštā] ‘ангел’ < пехл. 𐭌𐭎𐭕𐭎 [fraštāg] ‘ангел, посланец’ > арм. հրեշտակ [hrēšták] ‘ангел’ [14, р. 34; 15, с. 471].

Таким образом, интернациональная лексика персидского происхождения адаптировалась в башкирском языке как на уровне содержания в виде семантического варьирования, так и на уровне формы – в фонетических и графических изменениях. Как уже было отмечено, семантическое ядро исконных слов, как правило, сохраняется, но при этом может произойти сужение, расширение, полное изменение лексического значения заимствований. В области акцентуации в основном сохраняются акцентологические нормы персидского языка.

Список источников

1. Агишев И. М. Башкорт теленең һүзлеге: ике томда / Россия Фәндәр Академияһы; Башкортостан ғилми үзәге. тар., тел һәм әз. институты. М.: Рус. яз., 1993. Т. I. 861 б.
2. Агишев И. М. Башкорт теленең һүзлеге: ике томда / Россия Фәндәр Академияһы; Башкортостан ғилми үзәге. тар., тел һәм әз. институты. М.: Рус. яз., 1993. Т. II. 815 б.
3. Акуленко В. В. Вопросы интернационализации словарного состава языка. Харьков: Издательство Харьковского университета, 1972. 215 с.
4. Баранов Х. К. Большой арабско-русский словарь: в 2-х т. М.: Живая книга, 2006. Т. 1. 456 с.
5. Баранов Х. К. Большой арабско-русский словарь: в 2-х т. М.: Живая книга, 2006. Т. 2. 480 с.

6. **Благова Г. Ф.** «Бабур-наме»: язык, прагматика языка, стиль. К истории чагатайского литературного языка. М.: Восточная литература. 1994. 404 с.
7. **Дарабади П.** Кавказ и Каспий в мировой истории и геополитике XXI века. М.: Весь Мир, 2010. 216 с.
8. **Иванов В. Б.** Учебник персидского языка: в 2-х ч. М.: Изд-во ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова, 1999. Ч. 1. 164 с.
9. **Рассторгуева В. С., Эдельман Д. И.** Этимологический словарь иранских языков. М.: Восточная литература, 2003. Т. 2. b-d. 502 с.
10. **Рубинчик Ю. А.** Грамматика современного персидского литературного языка. М.: Издательская группа «Восточная литература» РАН, 2001. 600 с.
11. **Рубинчик Ю. А.** Персидско-русский словарь: в 2-х т. М.: Русский язык, 1983. Т. 1. 800 с.
12. **Рубинчик Ю. А.** Персидско-русский словарь: в 2-х т. М.: Русский язык, 1983. Т. 2. 864 с.
13. **Herzfeld E.** The Persian Empire. Studies in Geography and Ethnography of the Ancient Near East / ed. by G. Walser. Wiesbaden, 1968. 392 p.
14. **MacKenzie D. N.** A Concise Pahlavi Dictionary. London: Oxford University Press, 1996. 236 p.
15. **Գևորգ Չախուկյան.** Հայերեն ստուգաբանական բառարան. Աստղիկ: Երևան, 2010. 820 էջ. (Джахукян Г. Толковый словарь армянского языка. Ереван: Асогик, 2010. 820 с.).
16. **ორბელიანი სულხან-საბა.** სიტყვის კონა. თბილისი: საქართველოს სსრ სახელმწიფო გამომცემლობა, 1949. 588 გვ. (Orbeliani S.-S. Толковый словарь грузинского языка. Тбилиси: Государственное издательство Грузинской ССР, 1949. 588 с.).
17. **בן-יהודה אליעזר.** מלון הלשון העברית הישנה והחדשה. ירושלים תש"מ: מ' הוצאת מקור בע"מ, 1980. 4244 ע. (Бен-Йехуда Э. Полный словарь древнего и современного иврита. Иерусалим: Макоп, 1980. 4244 с.).
18. **شوشتری محمد علی امام.** فرهنگ واژه فارسی در زبان عربی، تهران: انتشارات انجمن آثار ملی، ۱۳۴۷. ۸۰۷ ص. (Шуштари М. А. Э. Словарь персидской лексики в арабском языке. Тегеран: Асапе мелли, 1968. 818 с.).
19. **شیر ادی.** الألفاظ الفارسية المعربة، بيروت: المطبعة الكاثوليكية، ۱۹۰۸. ۱۹۴ ص. (Шир Адди. Арабизованные слова персидского происхождения. Бейрут: Аль-матбуат уль-католикийя, 1908. 194 с.).
20. **فره وشی بهرام.** فرهنگ فارسی به پهلوی. تهران: دانشگاه تهران، ۱۳۸۰. ۵۷۱ ص. (Фараваши Б. Персидско-пехлевийский словарь. Тегеран: Данешгахе Техран, 2001. 571 с.).

THE INTERNATIONAL CHARACTER OF THE PERSIAN VOCABULARY IN THE BASHKIR LANGUAGE

Sayafi Rostam Muratovich
Bashkir State University, Ufa
rostam.sayafi@gmail.com

The article examines the state of the international lexis of the Persian origin in the vocabulary of the Bashkir language. Close attention is paid to the issues of the emergence and change of Farsisms in the language under study and similar processes in the compared different-system languages, as well as related shifts in phonetic organization and semantics. The author describes the parallel existence of words of common origin in such languages as Bashkir, Armenian, Georgian, Arabic and Hebrew.

Key words and phrases: borrowed vocabulary; international vocabulary; lexical composition; Bashkir language; Persian language; Farsisms.

УДК 81'23

В статье обсуждается вопрос о том, что сочинительный ряд может выступать в качестве синтаксического контекста, способствующего абсолютному употреблению переходного глагола. Путем наблюдений над речевыми фактами показана специфика таких конструкций в их соотношении со сходными явлениями: конструкциями с эллипсисом и конструкциями, в которых абсолютное восприятие переходных глаголов является временным. Кроме того, обнаружено, что в сочинительном ряду без распространителей употребляются не исключительно переходные глаголы.

Ключевые слова и фразы: сочинительный ряд; категория переходности; абсолютное употребление; глагол; эллипсис; семантика; дискурс.

Сигал Кирилл Яковлевич, д. филол. н.
Институт языкознания Российской академии наук, г. Москва
kjseagal@yandex.ru

СОЧИНИТЕЛЬНЫЙ РЯД КАК СИНТАКСИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ АБСОЛЮТИВНОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ ПЕРЕХОДНОГО ГЛАГОЛА

В современной общей и типологической грамматике категория переходности (иначе – транзитивности) глагола осмысливается в дискурсивно-семантическом плане [9]. Подобный подход вовсе не является чуждым для русского языкознания, поскольку традиционно переходность глагола трактовалась как «лексико-синтаксическая категория», «семантическое свойство глагола, проявляющееся синтаксически в его способности